

ПОЛОВОДСКИЕ ВСПЛЕСКИ

Завершился трехдневный фестиваль моды и музыки, проведенный при содействии союза молодых металлургов

ВОДА И КАМЕНЬ, лед и пламень – это «Половодье-2005». Как и в былые годы, он в шестой раз соединяет несоединимое: пропагандирует нефункциональный целлофановый костюм на почти голом теле, возводит в разряд красивого пиратско-адмиральскую одноглазость, искушает восточным лукавством миндальных очей на одной горизонтали и обнаженного пупка – на другой в окутанной одеждой фигуре.

– Идут – улыбаются, – услышала я случайную женскую реплику. – Молодые девчонки, есть что показать, вот и улыбаются.

Молодость действительно подкупала и даже испугала некоторые огрехи в дефиле: по качеству моделинга демонстраторы заметно различались – у иных за плечами выступления на всероссийских конкурсах красоты, а кто-то еще не научился справляться со страхом аудитории. Такое у «Половодья» кредо: предоставлять равные шансы.

Половодцы – как участники, так и зрители – ценят отсутствие жестких творческих рамок и озорничают кто во что горазд. На подиуме русские красавицы плывут лебедицами, а косы даже не в руку толщиной – в ручищу великана, и длины такой, что вокруг тела обернешь – и все равно еще по полу волочатся. А вдоль фонтана в толпе зрителей молодая прокраживается с подружками, и на задних карманах джинсов – игривое изображение: булочки. Не судите строго: это еще не все о «Половодье».

Здесь все перемешано, как на восточном базаре. В солдатских шатрах-палатках переодеваются модели – кто-то путается в рукавах и капюшонах, кто-то капризничает по поводу «неинтересного» платья, кто-то договаривается с автором коллекции о приобретении костюма после показа. Авторы на ходу обирают на подиум нарядами из коллекций траву – палатки стоят прямо на лужайке. На газоне журналисты наспех интервьюируют звезду fashion-бизнеса Максима Черницова. Организаторы перетасовывают заявленную программу, приспосабливаясь к им одним известным изменениям в выходах, и молятся, чтобы за раскатами грома не последовал ливень. И только горделивый Орджоникидзе на площади перед Дворцом культуры металлургов снисходительно и терпеливо взирает на буйство красок, кипение форм и богатство содержания: половодья приходят и уходят – вечные темы остаются.

А вечное начинается с личного. Из вариаций о вечном-личном цепляют за душу две коллекции – Риты Петренко и Инессы Губадеевой. У первой – «Алиса 13»: Алиса из Страны чудес поэтанно взрослеет, меняет панталончики и платьица с рюшечками на черный наряд с белыми черепами, держит яблоко с вонзненным в него ножом. Заявленная идея – победа над агрессивией – не убеждает: если и победа, то не без потерь и не без фрейдистских зарубок в подсознании на всю жизнь. Перформанс Ольги Кургановой и Эдуарда Сафаргалеева про борьбу темных и светлых сил тоже в этом убеждает. Но и не верить в полудетское откровение современников и современниц на подиуме нет оснований: пришло же кому-то в голову превратить светлую сказку о Зеркальце в страшную компьютерную игру-квест, где Алисины приключения – лишь плод больного сознания девочки, запертой в психушку. Правды о сегодняшнем дне «Половодье» не скрывает.

Но есть и другая правда о нас: в «Льняной распадии» Инессы Губадеевой – ретро-коллекции из жеманства, романтики, томления, ожидания материнства и предчувствия взросления, льняного полотна с осязаемой даже на расстоянии фактурой, кружев ручной работы и соломенных шляпок. Кстати, о шляпках: лучшую в коллекции, из кленовых листьев, редкого плетения, Инесса Губадеева уже накануне фестиваля приобрела и приобрела для следующих показов: вкус к жизни тем острее, чем охотней им делишься. «Половодье» есть чем поделиться – фестиваль плещет жизнью.

Алла КАНЬШИНА.

Фото Андрея СЕРЕБРЯКОВА.

